

ГЛАВА 3. Тайное оружие

Неудивительно, что стоило ему погрузиться в воду, как тело охватил жар. Дин Су хоть и возмужал, но в делах сердечных оставался сущим ребенком — он поздно открылся миру и не ведал искушений плоти. Ему доводилось слышать о чудодейственных снадобьях, способных пробудить в человеке неумемную страсть, а уж если за дело брались мастера из Моря Звезд и Луны, лекарство должно было быть невероятно мощным.

— Что с тобой? — спросил Лю Юй, чей силуэт едва виднелся сквозь густой пар.

— Еще спрашиваешь! — Дин Су сидел спиной к другу, и в его голосе слышалось явное раздражение. — Почему не предупредил раньше? Я места себе не нахожу от этого жара, а виной всему, оказывается, твоя отравка!

Лю Юй искренне удивился:

— Эти компоненты смешиваются с травами, несущими прохладу. После долгой варки их дурманящие свойства нейтрализуются, остается лишь сила, способная вытянуть яд Плети, леденящей кровь. Откуда взяться жару?

Дин Су осекся, чувствуя, как лицо заливают краской. Он поспешно выбрался из бочки и накинул одежду.

— Значит... значит, вода слишком горячая! У меня уже голова кругом. Да и за столько времени яд наверняка вышел.

Лю Юй с мягкой улыбкой тоже поднялся.

— Ладно, пора заканчивать. Возвращаемся в комнату, я помогу тебе перевязать раны.

Дин Су, сам не зная почему, избегал его взгляда и лишь молча кивнул, не оборачиваясь.

Обитель Безмолвной Тени, где жил Лю Юй, была устроена по особому образцу: жилые покои располагались впереди, а за ними, в глубине, скрывалась личная каменная комната для работы с ядами и механизмами. У его старшего брата, Лю Чи, было такое же убежище. Впрочем, каждому молодому главе Поместья Духовного Пламени полагалась подобная мастерская — ведь их семья гремела на все двадцать два округа Цзяндуна как величайшие мастера тайного оружия.

Лю Юй подтолкнул узкую дверь и легким взмахом руки зажег масляные лампы на стенах.

Целебная мазь, еще одно уникальное творение Моря Звезд и Луны, творила чудеса. Теперь,

когда яд был нейтрализован, она действовала на обычные раны мгновенно. Стоило порошку коснуться ладони Дин Су, как по руке разлилась живительная прохлада, проникающая, казалось, до самых костей. Боль сразу отступила. Дин Су смотрел на Лю Юя, который бережно обрабатывал его раны, и внезапно перехватил его руку.

— Довольно, со мной всё в порядке. Теперь мой черед. Ты пострадал куда сильнее — та мегера била тебя в полную силу.

— Она метила в тебя, — отозвался Лю Юй. — Видела же, что я тебя защищаю, вот и не смела больше шевельнуться.

Несмотря на протесты, он послушно отдал лекарство и, повинувшись настойчивому жесту друга, развернулся спиной.

Раны были глубокими — Сунь Лишу не жалела внутренней силы. Глядя на растерзанную плоть, Дин Су с ужасом подумал, что еще чуть-чуть, и обнажились бы кости. Неудивительно, что служанки Цзиньхуань и Иньхуань не пережили и трех ударов.

Для этой женщины жизнь слуги ничего не стоила. Глядя на такое зрелище, Дин Су понимал: за пять дней подобное не заживет. Ярость вскипела в его груди, но он сдержался. Стараясь не причинить боли, он осторожно, одними подушечками пальцев, распределял порошок по краям ран.

— Ш-ш-ш... — Лю Юй вздрогнул всем телом.

— Что? Больно? Я буду еще нежнее, — всполошился Дин Су.

Его пальцы скользили по неровным краям израненной кожи, и это прикосновение заставляло его сердце замирать.

— Они перешли все границы! — прошептал он, сжимая в руке пузырек. — Жаль только, что с моим нынешним положением я ничего не могу сделать.

Лю Юй отмахнулся:

— Ты же знаешь, я боюсь боли больше всего на свете. На самом деле это лишь поверхностные раны. Попрошу Лунье заварить еще пару отваров для приема внутрь, и через несколько дней буду как новенький. А ты пока забудь о делах. Отдыхай. Если кто спросит — скажешь, я приказал.

Формально между ними всегда стояла преграда: господин и слуга. Как работник поместья, Дин Су должен был каждый день заниматься уборкой двора. И хотя под покровительством Лю Юя дел у него было немного, что позволяло тайком тренироваться, он старался не давать повода

для лишних сплетен.

— Брат А-Су, — Лю Юй оделся и серьезно посмотрел ему в глаза. — Я обещаю: такого больше не повторится. Отныне, куда я — туда и ты. Пока ты со мной, они не посмеют тебя тронуть. Всё-таки они еще считаются с тем, что я — молодой глава.

Дин Су тоже посерьезнел:

— Тогда и я обещаю тебе: впредь я буду хладнокровнее. Стану терпеть, уступать, не дам им ни единого повода для придирок. А через пять лет, когда ты станешь полноправным главой поместья, мы вышвырнем отсюда всю эту гниль!

Юноши переглянулись. Лица их были суровы, но спустя мгновение Лю Юй не выдержал и первым рассмеялся.

— Хорошо. Чуть не забыл... мой «Призрачный паук темных небес» готов.

Последние трое суток Лю Юй, не зная сна и отдыха, трудился в этой мастерской именно над этим оружием.

— Подойди, взгляни, — Лю Юй подошел к ряду деревянных стеллажей у стены и достал изящную шкатулку.

Положив её на стол, он вынул ключ. Раздался отчетливый щелчок, и замок поддался. Дин Су шагнул ближе. В шкатулке покоился моток странного материала — иссиня-черного, отливающего гляncем. Даже в тусклом свете ламп он словно светился изнутри.

— Это и есть паучий шелк Призрачного паука темных небес?

— Он самый, — Лю Юй подвинул шкатулку, чтобы другу было лучше видно. — Легкий, точно пыль; тонкий, точно волос; острый, точно бритва...

— Крепкий, как лоза, черный, как вороново крыло, ядовитый, как кровь химеры, — продолжил Лю Юй.

В библиотеке Поместья Духовного Пламени хранились записи об этих существах. Призрачные пауки обитали глубоко под землей, встречались крайне редко, а поймать их было почти невозможно. Их шелк ценился на вес золота. Дядя Лю Юя, Су Синхай, приложил немало усилий, чтобы добыть это сокровище и подарить племяннику. И хотя сама сборка заняла три дня, подготовке, очистке и бесконечным испытаниям ядов Лю Юй посвятил больше полугода.

— И вот этот маленький моток паучьего шелка — то самое грозное оружие, о котором ты

говорил? — удивился Дин Су, протягивая руку.

Лю Юй резко отпрянул и захлопнул крышку:

— Смотреть можно, трогать — нельзя!

Дин Су сконфуженно отдернул руку:

— Не больно-то и хотелось.

— Дело не в жадности, — пояснил Лю Юй. — Паучий шелк пропитан смертельным ядом. Одно касание — и конец.

Дин Су изменился в лице:

— Так опасно? А если ты сам случайно заденешь его во время боя? Успеешь принять противоядие?

— Говорят, этот яд страшнее голубинового, и это не преувеличение. Я потратил уйму сил, чтобы усилить его действие. Теперь, если капля попадет на кожу, не поможет ни бог, ни дьявол.

Говоря это, он нажал на два потайных выступа на стеллаже. С натужным скрипом, напоминающим скрежет старого железа, выдвинулся потайной ящик из вороненого металла. Лю Юй убрал туда шкатулку, снова нажал на выступы, и механизм скрылся из виду. Стеллаж вновь выглядел совершенно обычным.

Дин Су пристально посмотрел на него:

— Это твое самое сокровенное место, а шелк — твоя главная тайна. Ничего, что я это видел?

Лю Юй поймал его взгляд:

— Посторонним нельзя. Но ты... — он указал сначала на свою спину, а затем на перебинтованную руку друга, — ты мне не посторонний. Мы с тобой кровью связаны.

В груди у Дин Су разлилось тепло. Помолчав, он негромко произнес:

— Оружие и впрямь страшное. Будь осторожен, не навреди себе.

Он отвел глаза, смущенный собственным порывом.

— Не волнуйся, это пока лишь заготовка. Я уже придумал, как его доработать. Прикреплю к паучьему шелку специальные кольца-зажимы, хочу, чтобы это стало моим уникальным стилем. Смотри, — он взял руку Дин Су и принялся показывать, — вот так, кольцо на указательный палец, шелк внутри, а сбоку — пружинный механизм. Один взмах — и нить вылетает мгновенно.

Дин Су слушал с неподдельным интересом:

— Поразительно. В нашем поместье я ничего подобного не встречал.

— Да такого во всем мире не сыщешь, — с гордостью подтвердил Лю Юй. — Только вот оружие это капризное. Тому, кто не силен в боевых искусствах, с ним не совладать.

Дин Су кивнул:

— Здесь нужен идеальный контроль над силой. Мастер должен безупречно владеть внешними техниками, но поскольку паучий шелк мягок и податлив, потребуется и мощная внутренняя энергия. Иначе удар выйдет вялым, и даже самое лучшее оружие окажется бесполезным.

Лю Юй одобрительно улыбнулся:

— Верно мыслишь. Именно поэтому я решил подарить его...

Договорить он не успел — снаружи послышались шаги. Друзья мгновенно замолчали, обменявшись понимающими взглядами. Дин Су задул лампы, и они бесшумно вышли из мастерской.

В дверях стояла Лунье с подносом в руках.

— Второй молодой господин, я приготовила сладкий суп из зеленой фасоли и лилий. Вы столько дней трудились, нужно подкрепиться. Позже я велю приготовить что-нибудь посытнее, чтобы восстановить силы. Брат А-Су, присоединяйся к нам.

Она знала, что Лю Юй всегда был прост в общении и дорожил дружбой с Дин Су, так что лишняя порция супа его только обрадует.

— Добрая Лунье, ты как мысли мои читаешь, — улыбнулся Лю Юй.

Фарфоровые ложечки негромко постукивали о края чашек. Фасоль разварилась до мягкости, нежные лепестки лилий плавали в прозрачном сиропе среди осколков льда. Прохладная сладость мгновенно прогнала остатки дневного зноя.

Юноши сидели за столом, быстро опустошая свои чаши. На часах было уже около пяти вечера, тяжелые черные тучи плотным ковром укрывали землю. В комнате зажгли свечи. Дин Су доел и невольно засмотрелся на профиль друга: в оранжевом свете пламени кожа Лю Юя казалась фарфоровой, а шея — необычайно белой. Лю Юй ел сосредоточенно, его длинные ресницы подрагивали, а щеки забавно раздувались.

— Что ты там увидел? — внезапно обернулся Лю Юй.

Дин Су вздрогнул.

— Ничего... просто... время уже позднее. Это покои господина, если кто из доносчиков прознает, что я здесь засиделся, побежит жаловаться той мегере. — Он поднялся. — А-Юй, мне пора.

В Поместье Духовного Пламени порядки были суровыми, слуги жили отдельно, в ряду низких построек на северо-западе.

Лю Юй тоже встал:

— Лекарство действует всего двенадцать часов. Завтра приходи прямо ко мне. Твои раны нужно обработать, да и мне, — он замялся, подбирая слова, — мне тоже понадобится твоя помощь с перевязкой.

— Хорошо, я приду, — пообещал Дин Су.

Лю Юй проводил его до порога. Небо затянуло сплошной пеленой, сумерки опустились на поместье непривычно рано. Птицы и цикады словно вымерли — кругом царила мертвая тишина. После трех суток, проведенных в мастерской, Лю Юй лишь сейчас заметил, насколько странной и гнетущей стала погода.

Воздух был тяжелым, удушливым. Ни дуновения ветерка. Деревья феникса с их пышной листвой и ярко-алыми цветами замерли, словно застыв на картине.

Отец и бабушка должны были со дня на день вернуться. Дядя тоже обещал навестить его послезавтра — из-за недуга ног он мог передвигаться лишь в паланкине и выехал за десять дней до срока. Глядя на то, как сгущаются тучи, Лю Юй понимал: ливня не миновать. Оставалось лишь надеяться, что непогода не застигнет их в пути.

— А-Юй, я пошел, — Дин Су уже сделал несколько шагов. — Ты пострадал сильнее моего, так что отложи на время свои механизмы. Отдыхай.

— Будет исполнено, — отозвался Лю Юй.

Дин Су махнул рукой на прощание и зашагал прочь. Его спина уже почти скрылась в наступающей тьме, когда Лю Юя внезапно пронзило необъяснимое чувство тревоги.

— Стой! — крикнул он. Голос прозвучал резко, разорвав тишину ночи.

Дин Су остановился и вопросительно обернулся.

Лю Юй сам не понимал, откуда взялась эта щемящая тоска, это бешеное сердцебиение. Он прижал руку к груди, стараясь успокоиться, и выговорил как можно обыденнее:

— В эти дни... не тренируйся. Береги раны.

Стоящий в темноте юноша рассмеялся, блеснув ровными белыми зубами. Он широко махнул рукой и окончательно скрылся из виду.

Лю Юй долго стоял, прислонившись к дверному косяку, не в силах отделаться от дурного предчувствия. Он поднял голову: ночь полностью вступила в свои права. А ведь едва миновало пять часов дня. Грянула тьма.

<http://bllate.org/book/17461/1692192>